

апрель 2016

Специальный выпуск

СЮН: полвека за плечами

Экологическое воспитание:
как это делать

Интервью с руководителем
Лаборатории экологического
воспитания

Стр. 2

Однажды и
на долгие года

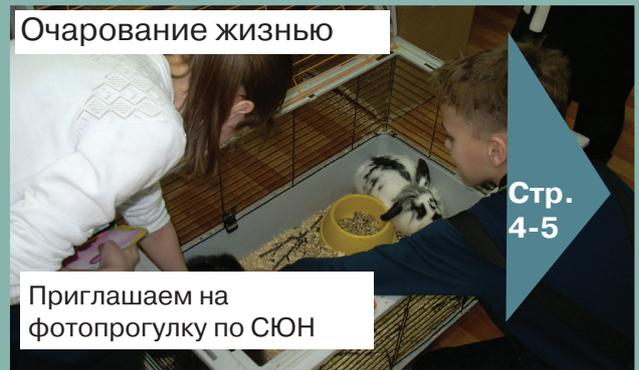
Как Мария Ким-
Кашменская прошла
путь от воспитанни-
цы до преподавателя

Стр. 3

Очарование жизнью

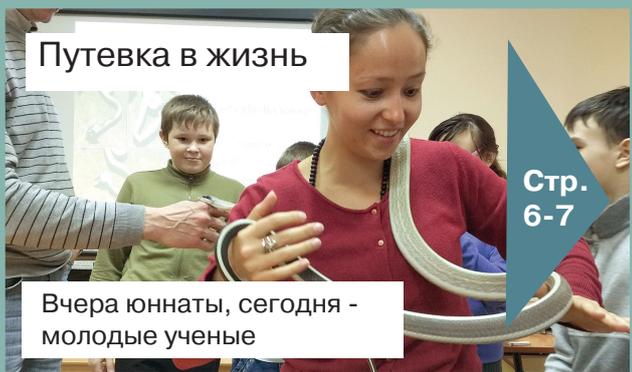
Приглашаем на
фотопрогулку по СЮН

Стр.
4-5

Путевка в жизнь

Вчера юннаты, сегодня -
молодые ученые

Стр.
6-7

«Геологи – это гордость СЮН»

Клубу «Юный геолог им.
П.М. Бондаренко» в этом
году исполнилось 10 лет

Стр. 8

Три дня весенних
каникул

Что такое Экомарафон

Стр. 9

Экологическое воспитание: как это делать

Интервью с руководителем Лаборатории экологического воспитания ФИЦ «Институт цитологии и генетики СО РАН» Анной Игоревной Стеклёновой.

Наша справка

Станция юных натуралистов была создана при Объединенном профсоюзном комитете Сибирского отделения АН в 1966 году как образовательное учреждение при Сибирском отделении АН. Институты Сибирского отделения помогали становлению Станции юннатов: выделяли оборудование, предоставляли экспонаты, проводили консультации. Ситуация изменилась в начале 1990-х годов, когда профкому стало не по силам содержать подобные учреждения. От закрытия станцию спас директор Института цитологии и генетики СО РАН В.К. Шумный. Но сама структура научно-исследовательского института не предусматривала существование в его рамках детского образовательного учреждения и СЮН пришлось несколько видоизмениться. Так на свет появилась Лаборатория экологического воспитания Института цитологии и генетики СО РАН, ныне возглавляемая Анной Игоревной Стеклёновой.

ского научного центра по организации научно-исследовательского центра.

– То, что такие мастер-классы будут востребованы, мы поняли еще в прошлые разы, – продолжает рассказ Анна Игоревна. – Дело в том, что у большинства преподавателей юннатских кружков педагогическое образование. Им лучше знакома воспитательная работа, чем научная. Поэтому опыт, которым готовы поделиться сотрудники научных институтов, оказался столь востребованным.

– А как Вы оцениваете итоги конференции в целом?

– Знаете, как организатор я считаю, что именно в этом году мы получили тот результат, которого добивались: конференция получилась динамичной, с насыщенной программой, и ее участники остались довольны. Это отчетливо звучало и в их ответных выступлениях. И сейчас, хоть мы еще не успели перевести дух от этой конференции, уже обсуждаем контуры следующей.

– То есть, вопреки стереотипам, юннатское движение продолжает жить?

– И более того. Организация конференций позволила нам более широко взглянуть на ситуацию и я могу говорить, что юннатское движение ведет весьма активную жизнь. Каждый год мы слышим рассказы о массе новых интересных мероприятий, к нам приезжают новые участники. Да, как и везде есть проблемы, прежде всего, с финансированием и это часто ограничивает нас в своих планах. Но я смотрю на будущее юннатов с оптимизмом, потому что сегодня в движении определяющую роль играют настоящие энтузиасты. Трудности таких людей не пугают и не останавливают.

Другие материалы на эту тему читайте в разделе «Территория науки» на нашем портале - <http://academcity.org/postoyannye-rubriki/territoriya-nauki>

Как показало время, такая реорганизация пошла Станции только на пользу (по крайней мере, в условиях новых рыночных реалий, которые пережили далеко не все детские организации дополнительного образования).

А два года назад, когда юннатское движение праздновало свое 95-летие, областной департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды предложил коллективу лаборатории организовать какое-нибудь большое мероприятие при поддержке областного бюджета. Так родилась идея межрегиональной конференции юннатских организаций.

– На тот момент многим казалось, что юннатское движение в стране практически умерло, – вспоминает Анна Стеклёнова. – И мы начали с поиска контактов наших коллег в соседних областях. В силу своих достаточно скромных ресурсов было решено ограничиться Сибирским федеральным округом.

К нашему приятному удивлению, оказалось, что юннатских кружков сохранилось не так уж и мало, правда, большинство – как составная часть больших организаций – домов детского творчества и т.п. Они откликнулись на наше приглашение и конференция состоялась. Она стала своеобразной площадкой для обмена опытом, наработанным за эти годы ее участниками.

Такой подход всем понравился, и мы решили его повторить. Но последующие конференции делать уже тематическими. В прошлом году мы посвятили ее проектно-исследовательской работе юннатов, а в этом – экологическому воспитанию. Участие в ее работе приняло больше 70 человек – взрослых и детей – из 9 организаций.

Конференция работала сразу по нескольким направлениям. Было представлено большое количество докладов участников, посвященных авторским наработкам в сфере экологического воспитания. Содержание многих докладов стало предметом для обсуждения на круглом столе. А для юных участников конференции были подготовлены несколько экскурсий и специальная программа-квест. Кроме того, организаторы предложили участникам несколько мастер-классов от сотрудников Новосибир-

«СЮН стала для меня вторым домом»

Для нашей собеседницы – Марии Ким-Кашменской СЮН точно стала судьбой: в прошлом воспитанница Станции, сегодня является одним из ее преподавателей.

За прошедшие годы через занятия и экспедиции СЮН прошли сотни юных жителей нашего города. Трудно оценить то влияние, которое она оказала на жизнь этих девочек и мальчишек. Но для нашей собеседницы – Марии Ким-Кашменской она точно стала судьбой: в прошлом воспитанница Станции, сегодня является одним из ее преподавателей.

– Первый вопрос традиционный – с чего все началось? Откуда возникло желание стать юннатом?

– Желание заниматься биологией у меня было с начальных классов. Но я была достаточно замкнутым ребенком и стеснялась сама прийти в СЮН, записаться на занятия. А в восьмом классе подвернулся удобный случай. Дело в том, что на Станции есть хорошая традиция: когда воспитанник выпускается, то он передает свою тему какому-нибудь новичку, помогает освоиться и продолжить работу. Вот и мне было предложено принять тему выпускницы. А я, естественно, не упустила такую возможность реализовать свое давнее желание – попасть в СЮН.

– А что это была за тема?

– Объектом исследования должны были стать пауки.

– Не страшно было?

– Нет. Поначалу, пожалуй, немного неприятно. Но я быстро освоилась и они мне до сих пор интересны. У меня даже как-то дома жила пара пауков-птицеедов. Но потом кошка стала проявлять к ним охотничий интерес, и пришлось с ними расстаться.

– А вообще, что обычно движет детьми, которые приходят заниматься на Станцию?

– Мотивация разная. У дошкольников, как правило, это решение родителей. Кто-то не хочет держать дома животных и решает – пусть ребенок играет с ними на Станции. Много и тех, кто видит в занятиях возможность развития для своего ребенка, способ лучше изучить окружающий мир. Ну а старшеклассники обычно принимают решение самостоятельно. Я бы поделила их примерно на три равные группы: те, кто уже определился и хочет стать биологом, те, кто ищет свой путь в жизни и находит его здесь, и те, кем движет просто любопытство, желание расширить круг своего общения. В школе ведь, как правило, общение ограничено своей возрастной группой. А у нас в старших группах могут заниматься ребята с седьмого по одиннадцатый класс. А в учебно-исследовательском отряде бывает и студенты работают.

– Расскажите про эти отряды подробнее?

– Они проходят у нас ежегодно. Подготовка начинается обычно в мае, когда преподаватели выбирают место для очередной экспедиции. Затем в июле на место выезжает группа выпускников-студентов и взрослых ребят из числа юннатов и разбивает лагерь, ставит палатки. На следующий день к ним присоединяются остальные, помогают завершить обустройство. Ну а потом всех ждут три недели увлекательной научно-практической работы. Ребята погружаются в непривычный для себя мир – с жизнью в палатках, едой, приготовленной на костре, полевыми исследованиями...

– Все выдерживают или бывали случаи, когда кто-то просился домой, в город?

– Во-первых, мы берем ребят с четырнадцати лет. В этом возрасте для них это скорее веселое приключение, а не стресс. Во-вторых, в лагере царит дружелюбная атмосфера, всячески приветствуются взаимопомощь. Конечно, бывает, что кто-то понимает, что такая жизнь не для него. Но обычно эти ребята просто не едут в следующий раз. А так, чтобы кто-то запросился домой раньше – за все эти годы было от силы пара случаев.

– А сами исследования – это все же игра или «все по-взрослому»?

– Ребята занимаются настоящей научной работой, у их исследований есть определенные задачи, план работы. Есть результаты, на их основе юннаты оформляют коллекции, делают доклады. Конечно, есть ряд ограничений, мы не можем использовать некоторые методы, которые применяются во взрослых биологических экспедициях. Выше процент ошибок, задачи сами по себе заметнее проще. Но все равно, это не игра, а скорее адаптированный к школьному возрасту уровень научной работы.

– Воспитанники Лаборатории экологического воспитания (как теперь называется СЮН) активно участвуют в мероприятиях юннатов по всей стране. А какое место занимает сама Лаборатория в юннатском движении?

– Нам повезло, мы работаем в особой среде – на территории одного из ведущих научных центров страны. Да и сама лаборатория – структурно является подразделением федерального исследовательского центра. Это дает нам уникальные возможности для научно-исследовательской работы, которыми обычно не располагают юннатские организации.

Полную версию статьи читайте на портале
– <http://academcity.org/content/mariya-kim-kashmenskaya-syun-stala-dlya-menya-vtorym-domom>

Очарование жизнью

Приглашаем на фотопрогулку по Лаборатории экологического воспитания ФИЦ «ИЦиГ СО РАН»

В лаборатории экологического воспитания Института цитологии и генетики СО РАН проводят для детей экскурсии в музей живой природы и живой уголок.

Посетив одну из таких экскурсий, невольно вспомнил знаменитое высказывание Михаила Пришвина: «Рыбе – вода, птице – воздух, зверю – лес, горы. А человеку нужна Родина. И охранять природу – значит охранять Родину».

Надо ли осушать болота, которые занимают огромные площади в Новосибирской области? Оказывается, болота питают реки и служат естественными фильтрами, не говоря уже о богатой фауне таких мест. Эти научные истины доступным языком разъясняет детям сотрудник лаборатории экологического воспитания **Анатолий Афиногенов**.

У нас, надо сказать, сложился неверный стереотип относительно современных детей. Мол, их теперь ничем не удивишь, поскольку интернет, айфоны и смартфоны породили какое-то «технотронное» восприятие реальности, и рассказы о природе будто бы не могут уже вызвать неподдельного интереса, поскольку дети «перекормлены»-де виртуальными зрелищами и всякими «гаджетами». Я убедился, что это не так.

Да, без смартфонов не обошлось: этими смартфонами ребятки начали спешно фотографировать экспонаты музея живой природы...

Выбор был неплохой. Сам музей невелик, но коллекция собрана замечательная.

Черный коршун. Этих хищных птиц мы наблюдаем каждое лето. Кстати, в их рационе преобладают мелкие грызуны.

Вот такую забавную птичку я лично наблюдал во дворе одной пригородной школы. Долго потом рылся в энциклопедиях. Оказалось, что это кедровка.

Разнообразие насекомых Новосибирской области. Эти вполне безобидны...

Большой грызун. В Сибири до революции бобров активно истребляли ради меха. Истребили почти полностью. После войны их снова завезли. Теперь они расплодилось так, что впору задуматься о последствиях... Своей бурной активностью бобры запруживают реки.

В коллекции музея есть и тропические экземпляры. Как эта летучая мышь из Юго-восточной Азии.

Этапы «взросления» одного и того же паука-птицееда, живущего в живом уголке. Немногие, наверное, знают, что пауки в процессе роста неоднократно сбрасывают «шкурку» (хитиновый покров). Из этих сброшенных «шкурочек» и создаются вот эти экспонаты.

Полную версию статьи читайте на портале – <http://academcity.org/content/ocharovanie-zhiznyu>

Путевка в жизнь

Так считают сами выпускники СЮН, выбравшие науку

Мы не раз писали про Станцию юных натуралистов (ныне – Лабораторию экологического воспитания ФИЦ «ИЦиГ СО РАН») и про то, что дает подрастающему поколению это самое воспитание. А теперь предлагаем взглянуть на процесс с другой стороны. Ответить на вопрос – «Что дали вам занятия в СЮН» мы попросили некоторых ее выпускников.

Сергей Раценко, научный сотрудник Института геологии и минералогии СО РАН, преподаватель Геолого-геофизического факультета НГУ:

«Когда я пришёл в кружок юных геологов при СЮН, которым тогда руководила замечательный геолог и педагог Валентина Николаевна Гречищева, у меня уже был настрой заниматься геологией и в дальнейшем. Поэтому СЮН помог мне не столько сделать выбор, сколько убедиться в правильности вы-

бранного пути.

Как человеку, в своё время преподававшему в геологическом кружке СЮН, мне неоднократно приходилось задумываться о целях обучения приходящих к нам школьников. В этом отношении могу сказать, что одна из главных задач СЮН – не столько углубить школьные знания или дать фрагменты вузовского материала, сколько подготовить выпускников, мотивированно выбирающих будущую специальность. Последнее не так уж и часто можно встретить в наше время, когда многие, сдав ЕГЭ, «скопом» подают документы на десяток не связанных друг с другом специальностей, выбирая профессию не осознанно, а по принципу «куда возьмут».

Когда я пришёл в кружок юных геологов при СЮН, которым тогда руководила замечательный геолог и педагог Валентина Николаевна Гречищева, у меня уже был настрой заниматься геологией и в дальнейшем. Поэтому СЮН помог мне не столько сделать выбор, сколько убедиться в правильности выбранного пути.

Подчеркну и чисто воспитательное значение. Здесь, следуя почти столетней традиции движения юннатов, в школьниках воспитывают уважительное отношение к животному и растительному миру, интерес к окружающей природе. Не думаю, чтобы кому-то из выпускников СЮН пришло бы в голову ломать деревья или разорять муравейники».

Алексей Крук, младший научный сотрудник Института геологии и минералогии СО РАН:

«Я занимался в кружке юных геологов при СЮН примерно с восьмого класса. Что вообще дают школьнику такие клубы и кружки, особенно когда работа там поставлена на высоком уровне? Главное значение, я считаю, заключается в том, что здесь школьник приобретает некоторое понимание того, чем на самом деле занимается настоящий специалист. Обычно представления о профессии геолога многие школьники получают из книг или чьих-то рассказов, но реального представления всё равно не имеют. А здесь дети учатся чему-то конкретному, ездят в экспедиции, приобретают полевой опыт.

В геологии для многих это является камнем преткновения, когда люди просто не могут ужиться в поле. Приходится долгое время находиться в ограниченном социуме, что для многих очень непривычно. Но именно через такой опыт приходит отчетливое понимание того, чем на самом деле занимается профессиональный геолог.

В геологии для многих это является камнем преткновения, когда люди просто не могут ужиться в поле. Приходится долгое время находиться в ограниченном социуме, что для многих очень непривычно. Но именно через такой опыт приходит отчетливое понимание того, чем на самом деле занимается профессиональный геолог.

Лично я, пройдя такую школу, твердо убедился в том, что мне это интересно. У меня отпали все сомнения насчет выбора профессии. Кроме того, приобретенные здесь знания несколько облегчили жизнь во время учебы в университете, особенно на первых курсах».

Маргарита Тарасова, научный сотрудник НГУ:

«Я училась в обычной, ничем не выдающейся средней школе, но уже в старших классах мечтала поступить в НГУ, на Факультет естественных наук. Тогда мне это почему-то казалось практически невозможным. В то время я хотела делать научную работу, чтобы выступить на школьной научной конференции. К сожалению, в моей школе возможности проделать такую работу не было. Но мне подсказали, что для такой работы можно пойти заниматься в СЮН. По сути, это стало моим первым знакомством с Академгородком. Именно там, в СЮН, я встретила со своими будущими одногруппниками, что упростило вливание в эту новую для меня

Они привили нам саму культуру исследовательской работы: что надо быть внимательными, аккуратными, что надо всё записывать, всё отмечать, поскольку это играет решающую роль при оформлении научного результата».

Софья Герасимова, научный сотрудник Института цитологии и генетики СО РАН:

«Занятия в СЮН начала посещать с одиннадцати лет. И фактически с тех пор я продолжаю работу, начатую уже в те годы. С самого начала, с первых занятий, мы вливались в научную деятельность. И могу честно сказать, что даже по сравнению с университетом это было поставлено более серьезно.

В университете для меня оказалось проще, поскольку там не было тех масштабов. На занятиях в СЮН всё-таки ставились реальные исследовательские задачи. Мы получали здесь очень серьезную научную базу. Причем, что весьма характерно, у нас была полней-

шая свобода научных дискуссий.

среду. И потом в университете уже было проще, потому что еще до поступления в вуз у меня появились друзья, с которыми я продолжила учебу. Если бы их не было, я бы, наверное, чувствовала себя на первом курсе совсем одиноко.

Естественно, занятия, которые мы посещали, очень помогли мне во время обучения. Помогли и полученные знания, и вливание в новую среду. Конечно же, большое значение для меня имели экспедиции, где опытные наставники научили нас, как нужно вести себя в полевых условиях, на что нужно обращать внимание. Объяснили, насколько важна внимательность к мелочам. Вот это привитое в экспедициях внимание к мелочам очень многое дало мне как ученому. Был выработан исследовательский подход к предмету: что при исследовании всё нужно досконально проверить и разузнать, и обязательно где-то у себя это отметить. И когда мы по итогам летней практики оформляли отчеты, то это тоже был первый опыт достаточно серьезной научной работы еще в школьные годы. Так прививался очень важный навык: умение оформить свои наблюдения и донести их до остальных. Мы высту-

пала тогда на конференциях, и это тоже был замечательный опыт.

Я, ещё будучи школьницей, выступала на студенческой конференции, и прекрасно помню, как благосклонно университетские преподаватели отнеслись к моей работе. Во многом, конечно же, это была заслуга наших наставников, учивших нас, школьников, выстраивать свои эксперименты так, как это делают настоящие ученые.

воспринимаю это как плавный переход от той работы, которую я начинала в СЮН еще школьницей. Себя там чувствовала очень комфортно. Неудивительно, что я пошла в науку, поскольку для меня всё хорошо сложилось с самого начала, еще в школьные годы, на занятиях в СЮН. Я стала сразу побеждать на различных областных конкурсах и конференциях, получала различные дипломы. Для меня такая работа оказалась естественной и нормальной. Поэтому я без всяких сомнений выбрала профессию биолога».

Записал Олег Носков

Вот это привитое в экспедициях внимание к мелочам очень многое дало мне как ученому. Был выработан исследовательский подход к предмету: что при исследовании всё нужно досконально проверить и разузнать, и обязательно где-то у себя это отметить. И когда мы по итогам летней практики оформляли отчеты, то это тоже был первый опыт достаточно серьезной научной работы еще в школьные годы.

«Геологи – это гордость СЮН»

Клубу «Юный геолог им. П.М. Бондаренко» в этом году исполнилось 10 лет

Историю творят люди. А в истории Станции юннатов (переименованной с середины 1990-х годов в Лабораторию Экологического воспитания Института цитологии и генетики СО РАН) личностный фактор играет, пожалуй, ключевую роль. Ведь сочетать талант ученого с талантом педагога – это великий дар, без которого нам никогда не вырастить достойной смены. И очень хорошо, что в нашей стране такие замечательные люди были и есть. И вдвойне хорошо, что некоторые из них переезжают в Академгородок, реализуя здесь свои таланты.

Валентина Гречищева – как раз из таких людей: опытный ученый-геолог и талантливый педагог, искренне преданный своему делу. Именно она является основателем геологического направления в СЮН, благодаря чему Новосибирский Академгородок стал одним из лидеров юношеского геологического движения. И произошло это относительно недавно.

«До прихода Валентины Николаевны, – рассказывает заведующая ЛЭВ ИЦиГ СО РАН Анна Стекленёва, – на протяжении всей истории Станции юннатов геологов не было. Здесь всегда были биологи, были даже археологи, но геологического направления не было до 2005 года. Валентина Николаевна основала это направление, внесла новизну. Но самое главное – новое направление заявило о себе очень мощно. У нас собралась великолепная команда юных геологов, которые стали ярко представлять себя на разных геологических форумах, олимпиадах, слетах. Очень успешно там выступают. В Академгородке, пожалуй, это самое мощное геологическое объединение для школьников. Это главный показатель уровня работы таких людей, как Валентина Николаевна Гречищева. Не без преувеличений скажу, что геологи – это гордость СЮН».

Из воспоминаний самой Валентины Гречищевой:

«В 2005 году, когда ушел из жизни наш замечательный ученый-геолог Пётр Михайлович Бондаренко, было высказано пожелание организовать в его честь здесь, в Академгородке, детский геологический клуб.

Я взяла эту идею на вооружение и стала заниматься организацией такого клуба. Мне оказали поддержку многие известные геологи. И в 2006 году мы совместными усилиями этот клуб узаконили. Он так и стал называться: «Клуб Юный геолог имени Петра Михайловича Бондаренко». И везде, где мы пишем работы или представляем наши группы – на любых соревнованиях, на любых уровнях – мы именно так и называемся».

Показательно, что когда Валентина Николаевна обратилась в Лабораторию Экологического воспитания ИЦиГ СО РАН с предложением проводить здесь занятия по геологии, к ее предложению отнеслись с большим пониманием. «Нам были созданы благоприятные условия для работы, жизни, отдыха, как нигде ранее», – пишет Валентина Николаевна в своей книге «Растет геологическая смена» (Санкт-Петербург, 2011).

«Я очень рада, что у нас в СЮН появился такой клуб. Я наблюдаю, как ребята здесь занимаются».

Самое важное, что они видят реальную работу геолога, как бы пропускают её через себя и уже осознанно выбирают профессию. Если они потом поступают на ГГФ, то это – осознанное решение.

Именно здесь они начинают четко понимать, что такое профессия геолога. Они понимают это и благодаря теоретическим занятиям, и благодаря экспедициям», – говорит Анна Стекленёва.

Принципиально важно, отмечает Валентина Гречищева, чтобы ребята со школьной скамьи составили для себя адекватное представление о профессии геолога: «Они должны понять, что геолог – это не легкая профессия, и к тому же – не безопасная. Здесь нужно быть очень внимательным, очень аккуратным. Этому как раз их учит опыт экспедиций. Получив такой опыт, каждый из них осознает – для него эта профессия или нет. Выясняется, например, что кто-то боится жуков-пауков, кто-то боится змей, кто-то боится грозы и дождя. Поэтому кому-то лучше заниматься экспериментальной наукой, работать в лаборатории, с микроскопом, чем отправляться в поля. И они об этом здесь тоже узнают, получают возможность понять весь спектр этой профессии. Ведь вариантов здесь много».

Сюда приходят дети, как правило, с десятилетнего возраста. И уже через несколько лет, будучи старшеклассниками, они начинают выполнять свою первую научно-исследовательскую работу, на равных вступая в диалог со студентами НГУ. Поступив в университет, ребята намного легче усваивают специальные предметы, поскольку многое им уже знакомо. Все занятия в клубе, по словам Валентины Гречищевой, проводятся с научным подходом. Не удивительно, что некоторые из бывших учеников смогли отлично зарекомендовать себя в науке, выйдя на международный уровень отношений.

И, наконец, еще один важный момент: занятия для детей проводятся совершенно БЕСПЛАТНО.

Полный текст статьи доступен по ссылке <http://academcity.org/content/geologi-eto-gordost-syun>

Весенний экомарафон

Три дня весенних каникул школьники Советского района проводят в увлекательном соревновании на знание природы родного края

Мы уже рассказывали вам о той работе, которую проводят в Лаборатории экологического воспитания ФИЦ «Институт цитологии и генетики СОРАН» (более известной как Станция юных натуралистов). О кружках и учебно-исследовательском отряде юннатов, о конференциях, в которых они принимают участие. А сегодня хотим представить еще одно направление работы СЮН, которое охватывает всех желающих школьников Советского района. А именно, про интеллектуальный экологический марафон «Край родной, знакомый и загадочный».

Он проходит каждый год в дни весенних каникул и длится три дня (отсюда и название – марафон). Участвуют две группы по шесть человек. В младшей – два третьеклассника, два четвероклассника и два пятиклассника, в старшей – по два ученика шестых, седьмых и восьмых классов. Хотя, конечно, это деление достаточно условно, и школы набирают команды по своим возможностям, главное, не выходить за возрастные рамки.

Каждый день марафона имеет свою тему. Первый – «Водоёмы Новосибирской области», посвящен как самим рекам и озерам, так и их обитателям. Второй день проходит 1 апреля – в Международный день птиц и в этот день участники марафона проверяют свои познания о мире пернатых. Название третьего дня – «Природные богатства Новосибирской области» тоже говорит само за себя, тут есть место и полезным ископаемым, и растениям, и животным.

Хотя темы экологического марафона остаются неизменными на протяжении ряда лет, сами задания каждый раз новые – и по форме, и по содержанию. Это может быть командная интеллектуальная игра, когда всем ребятам раздают веточки деревьев без листьев или минералы (благодаря СЮН располагает богатыми коллекциями) и предлагают угадать их названия.

Или квест «Бег по станциям» (как это было в этом году), когда на территории СЮН оборудовали 12 станций (по числу команд-участниц) и каждой из команд надо было по индивидуальному маршруту пройти их все, выполнив соответственно дюжину заданий.

Еще один важный момент всех конкурсов экологического марафона состоит в том, что правильные ответы озвучивают сразу после выполнения очередного задания. Так ребята, с одной стороны, расширяют свой кругозор, а с другой – результаты самого конкурса не вызывают сомнений. И, при этом, каждый год на новом марафоне их ждут очередные сюрпризы, подготовленные сотрудниками Лаборатории экологического воспитания. Стоит ли удивляться, что и школьники, и их учителя охотно участвуют в этом многодневном мероприятии, хоть оно и приходится на дни каникул.

– Я искренняя поклонница Станции юных натуралистов, а экомарафон для нас как новогодний праздник, только весной – рассказывает учитель начальных классов школы № 162, педагог высшей категории Елена Шанаева. – Свой класс я раз в неделю вожу на занятия в СЮН, благо мы расположены по соседству. И каждый год наша команда оказывается в числе призеров и победителей марафона.

– А чем эти занятия и участие в марафоне так ценны для детей?

– Они помогают сформировать у детей познавательный интерес, дают навыки командной работы. Ученики получают новые знания об окружающем мире. А самое главное – они понимают, что учиться – интересно. Не все, конечно, но многие.

– Я искренняя поклонница Станции юных натуралистов, а экомарафон для нас как новогодний праздник, только весной. Свой класс я раз в неделю вожу на занятия в СЮН, благо мы расположены по соседству. И каждый год наша команда оказывается в числе призеров и победителей марафона.

– Но ведь всем не может нравиться биология.

– Да, так и происходит. Сначала я вожу их на занятия в СЮН организованно, всем классом. А уже потом остаются заниматься там единицы, те, кому это интересно. Но ведь и мы одним юннатским движением не ограничиваемся. Например, организовали в классе театральную студию. Я вообще считаю своей задачей – помочь ребенку найти ту область, где он будет успешен. Не всем это удастся непосредственно в рамках школьной программы. Но для формирования личности очень важно, чтобы каждый на был успешен в чем-то, чтобы была своя сильная сторона.

– Продолжая тему сильной стороны. Сильная сторона для Вашей школы – близость к СЮН. Но ведь не все команды-участницы могут позволить себе еженедельные поездки сюда. Как они выходят из ситуации?

– Конечно, нам в этом плане проще. Хотя и мы заранее не знаем, какие именно будут задания. А в других школах тоже работают увлеченные своим делом учителя. И они организывают подготовку к марафону у себя на территории. Сами занимаются с учениками дополнительно и часто тоже добиваются высоких результатов. Кроме того, само участие в марафоне – это очень интересный и полезный процесс. Ведь главное, не грамоты, а те знания и навыки, которые получают в равной мере все команды.